

образом распределяется их влияние на народ или на эпоху. Источник, вытекающий из возвышенного места, пробивает себе русло соответственно покатостям, с одной террасы на другую, пока наконец не достигнет самых низших слоев земли; точно так же и расположение умов или духа, произведенное в народе расой, известной средой и известным моментом, распространяется в различной пропорции и постепенно, по тем фактам, из которых состоит цивилизация. Когда чертят географическую карту страны, начиная с того пункта, где разливается вода, то от общего источника образуется пять или шесть главных бассейнов, потом каждый из них распадается на множество второстепенных и так далее, пока водная сеть со всеми своими разветвлениями не покрывает всей страны. Равным образом, если начертить психологическую карту событий и восприятий человеческой цивилизации, то окажется сначала пять или шесть резко разделяющихся областей: религия, искусство, философия, государство, семейство, промысел; потом каждая из этих областей распадается на естественные департаменты; в департаментах откроются небольшие территории и так далее, пока мы не дойдем до тех бесчисленных подробностей жизни, которые мы наблюдаем ежедневно в себе и около себя. Если теперь исследовать и сравнить между собой те различные группы фактов, то нельзя не заметить, что они состоят из частей и что все они имеют общие стороны. Возьмем сначала три главных продукта человеческого разума – религию, искусство и философию; что такое философия, как не постижение природы и ее первичных причин в форме абстракта и формул? Что лежит в сущности религии и искусства, как не постижение той же самой природы и тех же первичных причин в форме символов более или менее точных и личностей более или менее определенных, с тем различием, что в первом случае верят, что они существуют, а во втором убеждены, что они не существуют? Пусть читатель подумает о тех великих созданиях духа в Индии, Скандинавии, Персии, Риме, Греции, и он увидит, что повсюду искусство является чем-то вроде философии, сделавшейся осязательной,

религия – какой-то поэмой, принимаемой за истину, а философия – искусством и религией, высушенными и приведенными к чистым идеям. Итак, в центре этих трех групп есть один общий элемент, а именно: постижение природы и ее начал, и в то же время они отличны друг от друга, потому что к общему элементу присоединяют свой отличительный элемент: в одном смысле восходит до абстрактов, в другом является способностью олицетворять и верить, наконец в третьем – олицетворять, не веря. Возьмем далее два главных продукта ассоциации людей: семейство и государство. Что такое государство, как не чувство повиновения, в силу которого масса людей собирается под властью одного главы? И что такое семейство, как не чувство повиновения, в силу которого жена и дети действуют под руководством отца и мужа? Семейство есть природное государство, первобытное и узкое; точно так же как государство есть семейство искусственное и широкое; при различии, которое производится числом, происхождением и условием, в котором поставлены члены, в самом маленьком обществе, как и в большом, замечается то же самое расположение основного духа, которое сближает и соединяет всех. Теперь предположите, что этот общий их элемент получается от расы, от известной середины и момента, своеобразный характер, и будет ясно, что *все эти группы должны будут видоизмениться в известной пропорции*. Если чувство повиновения есть не что иное, как страх, вы встретите, как то бывает в большей части азиатских государств, жестокость деспотизма, разнообразие пыток, истощение подданного, раболепие в нравах, беззащитность собственности, объединение промыслов, рабство женщины и все привычки гаремной жизни. Если чувство повиновения имеет свой корень в инстинкте дисциплины, общности и чести, вы найдете, как то является во Франции, удивительную военную организацию, превосходную административную иерархию, недостаток публичного духа вместе со вспышками патриотизма, готовую покорность подданного вместе с революционной негерцогиньностью, преклонение придворно-